СЕРИЯ РАССКАЗОВ

Мам, ты не поймёшь

СТЕЛЛА ПОЛЯКОВА

Стелла Полякова
Мам, ты не поймешь

https://litres.ru/74817093
SelfPub; 2026

Аннотация

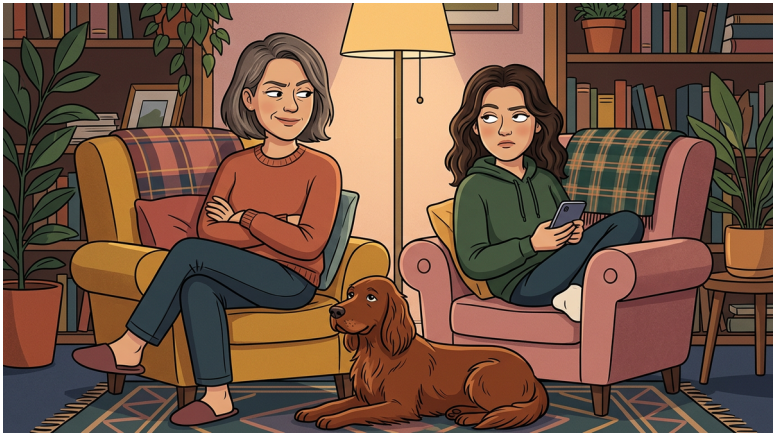
Соне 18, и её никто не воспринимает всерьёз. Марине 45, и она вдруг поняла, что тоже ещё не разобралась, кем хочет быть. Они мама и дочь, они живут в одной квартире — и почти никогда не понимают друг друга.

«Мам, ты не поймёшь» — цикл коротких социально-психологических историй, где одну и ту же ситуацию видно сразу с двух сторон: глазами дочери и глазами матери. Первая любовь, выбор пути, деньги, взросление, ссоры и примирения на кухне за чаем. И почти всегда оказывается, что права не одна из них, а обе.

«Мам, это же воспитание родителей», — сказала моя дочь, дочитав. Может быть. А может, это просто попытка услышать тех, кого любишь, — пока они ещё рядом, за стенкой, в соседней комнате.

Стелла Полякова
Мам, ты не поймешь

Глава 1 Ничего особенного



Первая история цикла «Мам, ты не поймёшь»

* * *

Марина, 45

Будильник звонит в семь, но у нас в доме это чистая формальность — на самом деле утро начинается в шесть пятьдесят три, когда Дарвин, наш шотландский сеттер, подходит к кровати и молча кладёт голову мне на матрас. Не лает, не скулит — просто смотрит с укором, как будто разочарован во мне лично.

— Иду, — говорю я ему, хотя он ничего не спрашивал.

Андрей уже на кухне, в той стадии пробуждения, когда человек способен только наливать кофе и односложно хмыкать. Мне нравится это его утреннее состояние — в нём нет слов, которые потом приходится обдумывать.

— Соне сегодня к восьми, — сообщает он кофеварке, не мне.

— Знаю.

В этот момент звонит телефон. Клара. Моя мама звонит в семь пятнадцать утра с той же регулярностью, с какой Дарвин требует выхода — это часть утреннего механизма дома, встроенная деталь.

— Марин, ты не спишь? — говорит она вместо приветствия. — Слушай, Пончик всю ночь под дверью орал, окаянный, спасу нет. Я думаю, опять с почками у него, надо бы к ветеринару свозить, а то мало ли.

Пончик — это кот. Двенадцать килограммов достоинства

и укоризны, который орёт под любой закрытой дверью не потому что болен, а потому что считает закрытые двери личным оскорблением. Я знаю это точно, потому что слышу эту историю примерно раз в две недели последние три года.

— Свози его, мам, на всякий случай, — говорю я, разливая себе кофе.

— А ты как?

— Нормально.

— А Соня?

Вот тут я на секунду задумываюсь, потому что честного ответа у меня нет. Соня в последние дни сама не своя — но не в плохом смысле, просто будто внутри у неё что-то тихо перестраивается, а мне не показывают чертежи.

— Соня тоже нормально, — говорю я и сама не верю себе.

* * *

Соня, 18

Просыпаюсь без будильника — он мне и не нужен, я минут тридцать уже не сплю, просто лежу и в потолок смотрю, прокручиваю в голове фразы, которые сегодня, скорее всего, даже не пригодятся. Классика жанра.

Сегодня вообще ничего особенного, если что. Пары до обеда, потом, может, случайно пересекусь с Тимуром в столовой — у нас теперь по средам одинаковое окно, чисто случайно так вышло, ага, конечно. Я это дело вычислила ещё две недели назад и с тех пор ращу как маленький секретный сад, о котором никому знать не положено.

На кухне мама разговаривает по телефону с бабушкой — по интонации ясно, что снова про Пончика, эта тема бессмертна, как сам кот. Папа стоит у окна с чашкой и смотрит на улицу тем взглядом, каким смотрят на улицу люди, у которых впереди понедельник.

— Доброе утро, — говорю, и голос у меня звучит подозрительно бодро для семи утра.

Мама поворачивается и смотрит на меня секунду дольше обычного. У неё есть эта манера — как будто она сканирует меня на предмет изменений, как антивирус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.